

Обида

Владимир Келер

После звонка Макс против обыкновения не сорвался сразу с места и не понесся, всех расталкивая, в коридор. Он извлек подкинутую записку из кармана и еще раз внимательно ее перечитал. Особо всматривался в почерк.

В записке стояло (без подписи):

Максик дурак,

Курит табак,

Спички ворует,

Дома не ночует.

Спит под забором, -

Зовут его вором.

"Кто? - мучительно думал Макс. - Кто написал? Никита? Яшка? Мишка Скобелев? Но они стихов не сочиняют... Может быть, Нинка Галицкая? Она сочиняет, я знаю. Такая на все способна".

Макс все же вышел в коридор. У раскрытого окна стояла группа девочек-старшекласниц. Они о чем-то перешептывались, временами прыская от смеха. Заметив Макса, девочки как по команде повернулись к нему и дружно рассмеялись.

- Приветик! - сказала одна, застенчиво улыбаясь. - Тыр-пыр, сорок дыр, как жисть, цыпленочек?

Это была Стелка-Подделка, двоюродная сестра Макса. Она всегда приветливо обращалась к брату, правда, с помощью своих мерзких словечек, но он ее избегал. Он не любил ее, как не любил и тетю Наташу. Обе гадкие. Мать жадная и злая, настоящая "Наталка-Шакалка", как ее все называли. А дочь фальшивая. Кажется одной - хорошей, а сама почище матери. Всем лезет в дружбу и всем старается навредить.

"Может быть, она? Зайти и положить мне это в парту ей ничего не стоит..."

Вконец расстроенный, не отвечая Стелке, Макс прошел мимо.

Как хорошо, что следующий урок был последний! Еле его досидев. Макс наконец выскользнул на Селезневку и по ней, затем по людной Новослободской быстро зашагал домой, стараясь идти без попутчиков.

Повернув с Новослободской в Порядковый переулок, Макс неожиданно нагнал Андрея, студента-медика, соседа по квартире. Андрея он любил, хотя не так, конечно, как Женю Волкова, другого их соседа, фотокорреспондента. Незаметно по пути домой Макс рассказал Андрею об обиде. Даже показал записку.

- И ты, старик, обиделся на эту чепуху? - воскликнул медик. - Ну и комик же ты, брат!

- А ты бы не обидился? Дураком назвали! Чего только не наплели.

- Да кто же на шутку сердится, ты пойми! К тому же не сами сочиняли, это точно, точно. Помнится, и мы что-то в школе в этом роде писали: "Мишка дурак, курит табак", и так далее, и так далее.

Андрей помолчал немного, потом вдруг усмехнулся. Словно что-то вспомнил.

- Слушай меня, старик! - сказал он. - Однажды я тоже в институте получил талантливую анонимку. Высмеивали, что я за все берусь, а у меня ничего не получается (ух, это точно, точно!). Вот послушай-ка:

Когда посредственность тиха,-

В том нет особого греха.

Но как она противна,

Когда инициативна.

- Ну и что? Нашел, кто написал? Надавал, как следует?

- Какое там! - безнадежно махнул рукой студент. - Даже не старался.

- А... как сделал?

- "Как", "как"! Вывел тушью крупными такими буквами на большом листе ватманской бумаги все стихотворение и повесил в лаборатории.

Уже входя в подъезд, Андрей добавил с гордостью:

- Теперь весь институт знает на память!

Выдам тайну: эти стихи сочинил московский пионервожатый Володя Минаев.

Только на всякий случай все же не рассказывайте Андрею.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Обида" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)